

епископ Иоанн (Соколов)

Охранение православной веры в отечестве епископ Иоанн (Соколов)

Нет нужды доказывать важность такого дела, как охранение православной веры в отечестве. Довольно сказать, что, сохраняя веру, отечество сохраняет само себя: потому что вера составляет главнейший источник внутренней, духовной жизни и нравственных сил отечества. Пока этот источник чист, не иссяк, не принял неправильного течения: отечество само в себе твердо, сильно и на верном пути к истинному совершенствованию и благоденствию. Но для того, чтобы православная вера была сохраняема во всей чистоте и твердости народом, ее исповедующим, она должна быть охраняема неослабным действием законов и попечением власти. Прежде всего, этот долг существенно принадлежит пастырям и служителям Церкви, которые обязываются к тому и самим званием своим, и положительными законами Церкви и отечества. К тому обязывается у нас высшее начальство церковное, – св. Синод, который, по Духовому регламенту, должен наблюдать: «аще все правильно, и по закону христианскому деется, и не деется ли где и что, закону оному противное; также, аще довольное христианам наставление употребляется»¹. К тому обязывается каждый епархиальный епископ, при самом посвящении своем обещающий: –«во страхе Божьем, и боголюбивым нравом вверенное ему стадо от всякого зазора лукавого, и от всех ересей сохранять учительски, со всяким усердным тщанием»². Также и каждый священник обязывается «вверенных ему людей учить благоверию, заповедям Божиим и всем прочим христианским добродетелям по все дни»³.

В частности, этот пастырский долг включает в себе следующие главные предметы: а) надзирать, чтобы догматы православной Церкви служителями ее и православными христианами исповедуемы были во всей чистоте; б) прилагать особенное попечение, чтобы миряне неослабно исполняли все обязанности православной веры, особенно важнейшие, – в отношении к ее таинствам, крещению, исповеди, приобщению св. тайн, и соблюдали все другие постановления св. Церкви; в) отвращать православных от всяких суеверий и суеверных обрядов, и надлежащими мерами прекращать их; г) вразумлять заблуждающихся в вере, охранять от

ересей и расколов, и пресекать их; д) надзирать, чтобы православные не совращались в другую веру; с) утверждать новообращенных к православной Церкви в учении св. веры и отвращать от прежних заблуждений и обрядов; ж) соблюдать все постановления государственные, относящиеся до сохранения православной веры⁴.

Итак, общая мера к охранению православной Церкви, принадлежащая собственно церковному начальству и пастырям, есть пастырский надзор. Епархиальные архиереи наблюдают за чистотой веры в своих паствах, как непосредственно, так и через подведомственные им места и лица, и, если открывается что-либо противное — доносят св. Синоду⁵. Кроме своего постоянного наблюдения, они осведомляются о состоянии веры при личном обозрении епархий, и все, усмотренное в народе, противное учению и правилам православной Церкви, прекращают действиями своей пастырской власти, поучением, обличением и запрещением, независимо от мер, какие обязано, по законам, в таких случаях, предпринимать и местное гражданское начальство⁶. Тоже наблюдение принадлежит благочинным и приходским священникам —каждому в своем округе и приходах⁷.

Особенный, самый необходимый способ охранения православной веры составляет неослабное проповедание слова Божия, или составление церковных поучений. Како уверуют, егоже не услышаша, какоже услышат без проповедующего? Как вера от слуха, слух же глаголом Божиим, то после этого свыше откровенного слова, которое есть источник веры, необходимо церковное неумолкающее слово; которое из того источника небесного должно проводить в народ живые струи спасительной истины, раскрывать его свет и передавать умам, черпать из него жизнь и силу, и ею воодушевлять сердца верующие, согревать в любви к Богу, утолять духовную жажду души и питать ее для жизни будущей, вечной. Таким образом не только сохраняется православная вера, очищаются религиозные понятия, утверждаются нравственные убеждения, но и укореняются самые твердые и чистые начала истинного, народного просвещения. В русской Церкви живую проповедь слова Божия самых ранних времен находим в пастырских посланиях и поучениях, хотя проповедь собственно церковная, с кафедры, большей частью и долго заменялась уставным чтением из св. отцов⁸. На севере России только уже с XVII столетия являются избранные проповедники⁹. При составлении Духовного регламента (1720 г.), положены определенные правила для проповедников. Эти правила весьма замечательны, как свидетельства нового взгляда на духовное и народное просвещение и основания его

дальнейшего развития. Вот извлечение из них: 1) никто не имеет права проповедовать в церкви, не получив образования в духовных училищах, и без свидетельствования от духовного начальства; 2) проповедовать должно на твердых основаниях слова Божия, о благочестии, исправлении нравов, почитании властей, особенно высочайшей власти царской, и о должностях всякого звания; истреблять суеверие, вкоренять в сердца страх Божий, и пр.; 3) о грехах и пороках общества говорить дозволяется, но не указывая на лица, и не упоминая о проступках, приписываемых известным лицам; 4) не укорять никого в проповеди, по каким-либо личным отношениям; 5) неприлично проповеднику, особенно юному, говорить о грехах людских властительно, и с прямыми обличениями на слушателей, но говорить с кротостью, не отделяя себя от слушателей; 6) каждый проповедник должен иметь у себя писания св. Иоанна Златоуста и прилежно изучать их, чтобы, по этому образцу, образовать для себя слово чистое и ясное; а иноверным проповедникам не подражать; 7) не превозноситься успехами своего проповедания, и не раздражаться неудачами; 8) и словом и всеми действиями при проповедании высказывать не самомнение, но смирение, и вообще не позволять себе в слове ничего излишнего, неблагообразного и для слушателей неприятного; но и после проповедания вести себя благоразумно и осторожно, не говорить с другими о своих проповедях, и т.д.¹⁰

По настоящим постановлениям, как вообще церковное начальство обязано наблюдать, есть ли в церкви достаточное в вере и благочестии назидание христиан православных, так и в частности, каждое епархиальное начальство обязывается заботиться о том, чтобы духовенство, ему подведомственное, проповедовало неослабно слово Божие в церквях, и при всяком удобном случае поучало народ истинам веры и спасения¹¹.

Те из священнослужителей, которые получили достаточное образование в духовно-учебных заведениях, обязываются произносить собственные свои поучения, приспособляя их к понятию и потребностям местных слушателей; а те, которые не получили надлежащего образования, пользуются при богослужении читать поучения из св. отцов и назначенных для того книг¹². Кроме сего, преосвященным архиереям, имеющим преимущественный долг назидать паству, вменено в обязанность снабжать собственными поучениями те церкви и приходы, где священнослужители сами не довольно способны к проповеди слова Божия. Для непрерывности поучений, по городам в соборных церквях учреждается очередное проповедание городских и окрестных

священнослужителей, в воскресные и праздничные дни, по назначению епархиального начальства и под личным надзором преосвященных¹³. Сверх таких поучений, назначаются на целый год особые катехизические поучения, в дни воскресные, сообразно местным потребностям приходов и способностям священников¹⁴. Катехизические беседы назначаются для наставления в законе Божиим народом, всякого пола и возраста, для утверждения в нем чистых понятий о вере, и предохранения от лжеучений. Поэтому духовное начальство особенно заботится о распространении таких поучений. Для сего избираются в особенности такие церкви, в которых, по особенному состоянию прихожан (напр. при недостатке в них ясных и точных понятий о вере, при появлении между ними мнений ложных, при усилении раскола, и пр.), открывается особенная нужда в полном и усиленном преподавании православного учения веры, также – которые отличаются многочисленным стечением разнородных слушателей. В случае же недостатка при таких церквях способных священнослужителей, могут быть назначаемы для катехизических бесед и посторонние, смотря по удобности, по усердию, или по очереди¹⁵. В настоящее время такие беседы излагаются почти во всех епархиях, при нескольких тысячах церквей. В некоторых местах катехизис изъясняется на особых местных наречиях. В приходах, зараженных расколом, излагается православное учение с некоторою подробностью, о предметах, ложно понимаемых раскольниками, также сопровождается указаниями и объяснениями из книг, особенно уважаемых ими¹⁶.

Вне епархиального ведомства обязанность назидать православных христиан в вере и благочестии принадлежит также местным священникам, других ведомств, под надзором и руководством своего духовного начальства. Так, например, в войсках священники и обер—священники полевые обязаны проповедовать слово Божие воинам в удобное и особо назначенное от военного начальства время, и внушать им христианские правила жизни, любовь к вере, государю и отечеству¹⁷.

Общие правила для составления церковных поучений состоят в том, чтобы они были написаны в чистом духе Православия и применительно к понятиям и потребностям местных слушателей. Все поучения, сочиняемые самими священнослужителями, прежде произнесения представляются для раз-смотрения благочинным, или особым цензорам¹⁸. Для вернейшего руководства в проповедании, очередные поучения, произносимые в епархиальном городе, епархиальный архиерей предварительно рассматривает сам, сколько другие занятия позволяют. Катехизические поучения представляются ему цензорами по окончании года, и тогда

рассматриваются им самим, или по его поручению, доверенными лицами¹⁹. Уклонение от произнесения поучений, как вообще, так особенно очередных по соборным церквям, равно и недостаток должного тщания при составлении их, вменяются священнослужителям в неисправность по службе²⁰. Об отличающихся усердием и успехами в сем спасительном деле епархиальное начальство обязывается представлять св. Синоду, по усмотрению которого лучшие из поучений могут быть обращены на общую пользу Церкви.²¹

Сверх сего, для впечатления в памяти простых, неграмотных людей Символа веры и необходимейших, повседневных молитв, установлено, чтобы священники сельских церквей, по окончании богослужения, произносили среди церкви Символ и молитвы (молитву Господню, и пр.), также и заповеди Божии, громко и внятно, чтоб народ мог каждое слово повторять за ними. Мера эта везде, где введена, оказывается самой действительной, при всей простоте своей. Прихожане стараются слышанное в церкви повторять у себя дома, прибегая к пособию грамотных, и священникам легко становится потом испытывать простой народ в чтении молитв. К кратким молитвам прибавляются постепенно более обширные и важнейшие, утренние, вечерние, некоторые псалмы, и т. д. Духовенству предписано повторять эти уроки и в домах прихожан, при исправлении духовных треб. Этот способ имеет еще ту пользу, что возбуждает внимание и к другим церковным поучениям и приготавливает к слушанию катехизиса.

Но одним из самых важных и необходимых средств к сохранению Православия всегда признаваемы были духовные училища. Они имеют назначение не только образовать достойных служителей Церкви, но и распространять через них в народе основательные познания веры, поддерживать убеждения в ее истинности, предупреждать и пресекать всякие в ней заблуждения. «Когда нет света учения, – сказано в Духовном регламенте, — нельзя быть доброму Церкви управлению, и нельзя не быть настроению, и многим суевериям, еще же и раздорам, и безумным ересям. – Убо учение доброе и основательное есть, всякой пользы, как отечества, так и Церкви, аки корень, и семя, и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное»²².

В этих видах твердое устройство духовных училищ, их умножение и постепенное усовершенствование как в учебном, так и в других отношениях, началось преимущественно со времен Петра великого, по учреждении св. Синода. Одним из самых первых правил Духовного регламента постановлено: «... чтоб всяк епископ имел в доме, или при

доме своем школу для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных. А в школе той был бы учитель умный и честный, который бы детей учил не только чисто, ясно, и точно по книгам честь, (что хотя нужное, обаче еще недовольное дело), но учил бы честь, и разуметь. Таковых же единых в школе архиерейской поставленных учеников, (когда уже за помощью Божией довольное их число покажется), производить на священство»²³. Это постановление многократно было подтверждаемо. В самом регламенте предначертан проект устава духовных академий и семинарий, с указанием как предметов образования (наук словесных, исторических, математических, философских и богословских), так и порядка духовно-учебного управления. Замечательны следующие главные мысли регламента, определяющие направление, назначение и преимущества духовного образования:

«В богословии собственно приказать, чтоб изучены были главные догматы веры нашей; и закон Божий. Чел бы учитель богословский священное писание, и учился бы правил, как прямую истую знать силу, и толк писаний: и вся бы догматы укреплял свидетельством писаний. А в помощь того дела, чел бы прилежно св. отцов книги; да таковых отцов, которые прилежно писали о догматах, за нужду распрей в Церкви случившихся, с подвигом на противные ереси. Ибо суть древней учителя, собственно о догматах, тот о сем, а другой о ином писавши».

«К тому же зело полезны даяния вселенских и поместных синодов (соборов). И от таковых учителей при священном писании, не тщетное будет учение богословское. А хотя может богословский учитель и от новейших иноверных учителей помощи искать: но должен не учиться от них, и полагаться на их сказки, но только руководство их принимать, каких они от писания и от древних учителей доводов употребляют; наипаче в догматах, в которых с нами иноверцы согласны суть; а однако доводам их не легко верить, но посмотреть, есть ли таковое в писании, или в книгах отеческих слово; и тую ли иметь силу, в яковой они приемлют. Многожды бо лгут господа оные, и чего не бывало, приводят. Многожды же слово истинное развращают».

«Всем повсюду известно буди, что где будет человек ученый в академии, и от академии свидетельствованный, того на степень духовные, или гражданские чести, не может упредить неученый, с великим штрафом на власти оные, которые бы инако сделали».

«Которые семинаристы по совершении учения, угодившие покажутся к делу духовному, и они б у епископов были ближайшие к всяким степеням властелинским, паче прочих, хотя бы и равно оным искусных, но

не в семинарии воспитанных, разве бы некий важный порок на семинаристе показался».

«Никтоже да дерзает проповедать, не в академии ученых, и от синода духового не свидетельствованный. Но если кто учился у иноверцев, тот бы явил себе прежде в синоде и там его испытать, как искусен в священном писании; и слово бы сказал о том, о чем ему повелит синод. И если искусен покажется, то дать ему свидетельство, что аще похощет быти в чину священническом, мощно ему проповедать»²⁴.

Начертанием новых правил для духовных училищ, при Императоре Александре I (1808), указаны новые пути к большему и лучшему развитию их и всего духового образования. Главным предметом этих правил было установление общей, единообразной по училищам системы образования, точное разграничение наук по степеням этих училищ, которые разделены на три разряда: высший — академии, средний — семинарии, и низший — училища уездные; учреждение правильного порядка в управлении их; определение некоторых новых предметов учения и распространения других, более нужных и полезных для духовного звания. По такому предначертанию были устроены академии: санкт-петербургская (1809), московская (1814) и киевская (1819); в то же время введено преобразование в семинарии. Затем, когда время и опыт показали пользу преобразования: составлены подробные проекты уставов по трем главным частям управления училищного: 1) учебной, 2) нравственной и 3) экономической. Общее назначение духовных училищ утверждено в том духе, в каком оно всегда должно быть: «вести учащих к истинным источникам знания, и теми способами, какими само Евангелие учит, указывая путь, истину и жизнь во Христе; словом, образование юношей к деятельному Христианству всегда иметь единственной, высшей целью духовных училищ»²⁵. «Главное предназначение духовного юношества, — продолжает училищный устав, — состоит в утверждении и распространении истинного благочестия; духовное учение должно образовать благочестивых и просвещенных служителей слова Божия. Поэтому все установления, в состав духовный училищ входящие, должны непосредственно относиться к сему главному предназначению их, и от него заимствовать свою силу»²⁶.

В руководство к этой главной цели, устав дает следующие мысли о началах нравственного управления духовных училищ: «Начало премудрости страх Господень. Этот спасительный страх должен быть вперяем не словами только, которых частое повторение делается бесплодным, но более утверждением и распространением в юношестве

здоровых понятий о наших отношениях к Богу, о непрерывности и необходимости этих отношений, о действиях промысла Его во все мгновения нашей жизни. Понятия эти должны быть в особенности укрепляемы добрым примером наставников и начальников. Благочестие их есть основа христианского воспитания».

«Все упражнения, располагающие к благочестию, а особенно молитва, по уставу духовных училищ, должны быть свято сохраняемы. В духовных училищах, отсутствие или небрежность в положенных часах молитвы, должно считать большим злом, нежели упущение самых важных уроков. Для духовных упражнений должны быть доставляемы юношам все удобства, чтобы во время этих упражнений они не развлекались другими предметами. — Но после духовных упражнений, ничто столько не укореняет начал христианской нравственности, как привычка к послушанию. Не может быть покорен Богу тот, кто строптив перед человеками. Поэтому все установления, утверждающие повиновение и уважение к начальству, должны быть, особенно в духовных училищах, строго сохраняемы».

«Нравственность юношей отлично утверждается добрым употреблением времени и непрерывной деятельностью. Поэтому все время учащихся так должно быть распределено, чтобы всякое понятие о праздности было от них удалено. Сами часы отдохновения должны иметь свой род занятий; сами прогулки должны быть поучительны».

«Во всех возрастах, особенно же в юности, добрые правила и добрые привычки должны быть охраняемы надзором. Поэтому учащиеся, во всех положениях своих, должны быть окружены самым влиятельным присмотром. Попечительное око надзирателей должно быть обращено на них в классах, следовать за ними вне классов, и невидимо сопровождать их далее вне училища»²⁷.

В правилах о методе учения, устав дает следующие особенно замечательные мысли о развитии философского мышления и отношении его к учению веры: «в толпе разнообразных человеческих мнений есть нить, которой необходимо держаться. Эта нить есть истина евангельская. Духовный наставник должен быть внутренне уверен, что ни он, ни ученики его никогда не увидят света высшей философии, единой истинной, если не будут искать его в учении христианском; что те только теории основательны и справедливы, которые укоренены на истине Евангелия. Ибо истина есть одна, а заблуждения бесчисленны».

«Вообще да не будет никогда слышано в духовных академиях то различие, которое к соблазну веры и в укоризну даже простого доброго

смысла, так часто в школах было допускаемо, — что одна и та же мысль может быть справедлива в понятиях философских и ложна в понятиях христианских. Все, что не согласно с истинным разумом св. Писания, есть сущая ложь и заблуждение, и без всякой пощады должно быть отвергаемо. Этим-то расколом разума от веры вводится та ложная философия, о которой великий учитель языков говорит: «блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философией тщетной лестью» (Кол. 2:8. Тф. 6:3, 4, 20)²⁸.

Такие начала уже указывали верный путь духовному образованию. Но, что касается до подробностей устава, то с течением времени открылась нужда в еще более строгом применении наук к назначению духовного юношества и через него к потребностям духовного просвещения в народе. Поэтому духовное начальство не замедлило принять меры к улучшению учебной части в духовно учебных заведениях, в особенности в семинариях. Чтобы проникнуть все классы их учением веры и каждому из них дать направление, соответственное главной цели воспитания, т.е. образованию достойных служителей алтаря и проповедников слова Божия в народе, начальство постановило: а) изучение (толковательное, филологическое, историческое) св. Писания расположить по всем отделениям семинарий, на каждый год по несколько книг в. и н. завета; б) в преподавании богословия избегать излишних отвлеченностей, соблюдая общевразумительную простоту, чтобы тоже учение, без большого труда, могло быть, в случае нужды, приспособлено и к беседе с простолюдинами; особенно же стараться, чтобы учение проникало и согревало сердца слушающих; без чего естественно не возможно сообщить им ревности к озарению других живым и спасительным светом истины; в) из философских наук извлекать прямую пользу убеждением, что человеческий разум сам собой не в силах вполне дознать истину, и что спасительного познания ее должно искать в Откровении; г) в словесных науках обращать полное внимание на образцы духовного красноречия, на высокое и безыскусственное изящество священных песнописцев; д) преподавание истории ограждать от усиленного и одностороннего критицизма, посягающего на разрушение исторических памятников, и особенно древней истории; так же от произвольного систематизма и ложных политических направлений; напротив указывать в истории следы Божественного провидения и связь между нравственным улучшением народов и их благосостоянием; е) в классе древних языков употреблять преимущественно церковных писателей; а при изучении новых языков соблюдать строгость в выборе книг для чтения, и всякую, несогласную с Православием мысль исправлять замечанием, чтоб она не оставляла

ложного впечатления в умах неопытных. Сверх того, призвано полезным, чтобы в воскресные дни перед литургией предлагаемы были воспитанникам беседы, которые бы в течение одного, или двух лет составили полный круг катехизических поучений и служили образцами для бесед священника с прихожанами²⁹.

Не ограничиваясь такими мерами, которые не требовали отлагательства, духовное начальство положило все уставы духовных училищ подвергнуть новому и полному пересмотру и соображению их как с требованиями православного учения, так и с прямыми нуждами духовного юношества, которого большая часть готовится в сельские пастыри, чтобы действовать на улучшение народной нравственности. Для сего надлежало, с одной стороны, применить всю систему духовного (именно семинарского) образования к потребностям отечественной Церкви, с другой — согласить его с нуждами нравственного состояния сельских приходов, так, чтобы воспитанники, при основательном изучении богословских наук, умели нисходить к понятиям простого народа и вразумительно беседовать с ним об истинах и обязанностях христианских; а между тем, и по части вспомогательных наук получали такие познания, которые могли бы с пользой для себя и для будущих своих прихожан прилагать к сельскому быту, и таким образом, содействуя улучшению его, приобретали бы тем более средств к влиянию нравственному на этот многочисленный класс народа. Исполняя все это, впрочем, не упуская из вида и приготовления лучших воспитанников к дальнейшему образованию в академиях, признано полезным: 1) из главных предметов духовного учения, особенно приспособить к обязанностям сельского священника богословие пастырское и собеседовательное; 2) из вспомогательных наук преподавать всем ученикам логику и психологию, изучение свято-отеческих писаний, русскую словесность, историю, физику и геометрию, и языки греческий и латинский; 3) ввести новые предметы, полезные в общежитии, как то: науки естественные, начала медицины и сельское хозяйство; и 4) учредить в семинариях приготовительный класс для кандидатов священства, чтоб воспитанники, по окончании курса готовящиеся к столь важному званию, имели средства ближе ознакомиться с обязанностями его, под руководством особых, просвещенных и опытных наставников, и под особенным надзором местных архиереев³⁰.

Такое преобразование курса семинарских наук, ближе примененное к потребностям паств, для которых воспитанники назначаются, уже приносить постепенно свои плоды, направляя образуемое в науках

духовенство к деятельности пастырской — всесторонней. В этом духе новые, постоянные улучшения в методе духовного образования, не прекращаются, но непрерывно, касаясь разных частей воспитания, ведут его к полному усовершенствованию. Незыблемость начал, основательность всего хода образования и применения его к потребностям православной Церкви и народа, суть главные виды Правительства в этом необходимом и в высшей степени важном труде. При этом преимущественная и самая священная забота духовного начальства состоит в том, чтобы святилища духовных знаний неослабно озарялись чистым, неизменным светом Православия, в духе апостольского вселенского учения и отеческих преданий, сохраненных изначала православным Востоком и нашим отечеством, и сохранившим его от всех губительных следствий вольномыслия и чуждых вере мнений, под личиной (ложного) просвещения. Таким образом охранение чистой православной веры всегда было и есть цель духовных училищ и всего духовного образования, а утверждение их самих на неизменных началах этой веры составляет необходимое средство к тому, чтобы самый народ, видя в своих пастырях и учителях поучительную для себя и примерную преданность вере отцов, тем искренне и усерднее внимал и покорялся их назиданиям; есть вместе с этим средство, необходимое для успешного вразумления заблудших чад Церкви, для прочности единения с вею тех, которые возвратились к ней от заблуждений, наконец и для обращения к ней иноверцев.

Ту же неизменную чистоту веры наше Правительство заботится утвердить и сохранить в училищах светских, и через них, в обществе, в которое они проливают из себя свет наук и образования. Для этой цели, во всех учебных заведениях, казенных и частных, не исключая и состоящих под управлением иноверных лиц, поставлено коренным правилам — обучение православного юношества закону Божию, по учению православному³¹.

Преподавание закона Божия в училищах всех ведомств принадлежит к обязанностям священнослужителей. Они определяются в места законоучителей епархиальным начальством, по сношению с училищным начальством, или прямо по его собственному назначению³². Они должны быть с нужными к тому способностями и достаточно приготовлены в правильном познании веры, закона Божия и нравственного учения. Кроме того, должны быть сами свидетельствуемы в чистой нравственности и доброй жизни³³.

Надзор как за преподаванием закона Божия в училищах, так и за

успехами учащихся в познании веры, предоставляется местным епархиальным преосвященным, которые поддерживают этот надзор и непосредственно, и через доверенных духовных лиц. Кроме этого, в столицах, где учебные заведения разных ведомств особенно многочисленны, для надлежащего единства в направлении учения о законе Божиим избираются местным духовным начальством особые главные наблюдатели по этой части, которым подчиняются все законоучители учебных и воспитательных заведений в каждой столице и ее окрестностях. В особенности, для этих наблюдений назначаются открытые испытания по закону Божию, на которые училищные начальства обязаны приглашать высшее, местное духовенство и епархиальных (где они пребывают) преосвященных. Как при этом случае, так и во всякое другое время, преосвященные могут и должны, по своему усмотрению, делать свои замечания о методе и успехах преподавания закона Божия, о способностях преподавателей, и давать им нужные наставления³⁴.

Между тем, в постепенности народного образования, одной из самых благонадежных и действительных мер к утверждению в народе православной веры должно почитать раннее просвещение детей первоначальным учением веры. Эта мера в настоящее время распространена повсеместно в нашем отечестве. В правилах, данных на этот предмет приходским священникам, особенно в селениях, определяется домашний, и притом безмездный способ добровольного обучения, которое должно состоять в чтении церковной и гражданской печати, в изустном затверживании повседневных молитв, в разговорных объяснениях важнейших сказаний из св. истории, в письме, в началах счисления, также в церковном пении. Все духовенство приглашается к открытию таких школ в приходах, равно и при монастырях, мужских и женских; а епархиальному начальству, по высочайшей воле, вменяется в обязанность поощрять к тому духовенство³⁵. Быстрое распространение таких школ, в самое короткое время, показывает совершенное соответствие этой меры духовным потребностям простого народа. Школы существуют без всякого пособия от казны, за счет собственных средств прихожан и духовенства и помещаются большей частью в домах священников. Обучающиеся в них дети, усвая себе начала закона Божия, вместе с другими необходимыми познаниями, и ближе знакомясь с богослужением, (что располагает их к частому, в последствии, посещению св. храмов), утверждаются в православном духе. Прочитывая потом дома церковные молитвы и духовные книжки, проносят пользу и неграмотным. С другой стороны, эти школы предохраняют учащихся от раскола и даже

дают им возможность нечувствительно передавать здравые понятия о вере сверстникам своим из детей раскольников. Есть примеры, что между учащимися бывают и дети раскольников. В некоторых епархиях заведены особые школы для детей единоверческих.

Кроме училищ при церквях и монастырях, в том же виде распространено обучение закону Божию в приходских школах разных ведомств, по министерствам: Двора, уделов, народного просвещения, государственных имуществ и пр., а также в помещичьих. Законоучителями в эти школы также определяются от местных архиереев способнейшие из священнослужителей, с нужными наставлениями к исполнению своей обязанности³⁶.

Не менее важным пособием в деле веры служит издание духовных книг, руководствующих как народ православный, так и самих служителей Церкви к истинному разумению ее учения, духа, правил. С этой целью еще в 1852 году предписано было духовенству заботиться об устройении при церквях библиотек из книг, содержащих в себе истинное вероучение. Некоторые особенно важные из таких книг издаются от высшего духовного начальства; издание других предоставлено частным лицам. К первым относятся: книги св. Писания ветхого и нового завета, (в греческом тексте и славянском переводе); книги богослужebные, и вообще церковные; образцы православного вероисповедания и догматические руководства к точному познанию его; каковы именно: православное исповедание веры католической Церкви восточной, изд. м. Петром Могилой; изложение веры православной восточных патриархов в послании к британским христианам (1725 г.), в русском переводе; православный катехизис, по Высочайшему повелению назначенный для употребления в училищах и всех православных христиан, и др.

Некоторым из этих изданий, например, православным исповеданием и изложением веры восточных патриархов, положено снабжать от св. Синода все церкви. Частным лицам предоставляется сочинение и издание книг, служащих к изъяснению св. Писания, исследованию предметов Христианской веры и нравственности, к истории и древностям церковным³⁷.

Сюда относятся также: а) церковные слова и беседы духовных лиц, в особенности высших пастырей Церкви; б) повременные духовные издания при духовно-учебных заведениях, имеющие догматическое, нравственное, церковно-историческое содержание. Впрочем, все вообще сочинения духовного содержания издаются не иначе, как по рассмотрении духовной цензурой, а особенно важные, – и с разрешения св. Синода³⁸.

Что касается собственно до составления церковных библиотек: то предписывается вносить в них вообще такие книги, которые относятся к церковному служению, познанию слова Божия, наставлению священнослужителей в их должностях, утверждению народа в Православии и благочестии, также и церковные поучения. Но никаких, к частным предметам знаний относящихся, или к светской литературе, также не одобренных духовной цензурой, или св. Синодом, иметь в церквях, или принимать от кого-либо не дозволяется³⁹. Сами епархиальные архиереи обязываются наблюдать, чтобы церкви снабжены были всеми нужными книгами, равно наблюдать и то, чтобы в церквях православных (исключая единоверческих) не было книг старопечатных, неисправленных, особенно из тех, которые относятся к церковному богослужению⁴⁰.

Теперь обратимся к мерам гражданских. На основании общего, коренного закона Империи, по которому верховная защита и охранение веры, покровительство Православия, и всякого в Церкви святой благочиния принадлежит самому престолу и царской власти⁴¹, — государство содействует охранению православной веры всеми зависящими от него мерами, — как помощью духовным мерам самой Церкви, так и своими положительными узаконениями. Таким образом начальники губерний, местные городские и сельские полиции, и вообще все места и лица гражданские и военные, имеющие начальство, обязаны каждое по своей должности, действовать к наблюдению в народе должного уважения веры, к охранению благочиния и благоустройства церковного, к пресечению всяких действий, клонящихся к нарушению прав, мира и блага Церкви православной⁴². Духовному начальству, в особенно важных делах этого рода, предоставляется вступать в сношения с гражданским, и требовать, на основании законов, его содействия, в котором ни в каком случае не должно быть отказано⁴³.

В частности, подробные гражданские постановления относительно православной веры можно разделить на два вида: одни из них направлены к охранению самого исповедания веры, чистоты и неприкосновенности догматического учения Церкви; другие — к сохранению деятельных правил и постановлений св. веры в жизни общественной.

В отношении к исповеданию православной веры государственные законы постановляют:

а) Как рожденным в православной вере, так и обратившимся к ней от других вер, запрещается отступать от нее и принимать иную веру, хотя бы и христианскую⁴⁴.

б) Хотя все иноверцы, в России пребывающие, пользуются повсеместно свободным исповеданием своей веры и отправлением обрядов своего богослужения⁴⁵: но не иначе, как под условием, чтобы не делали ни малейшего помешательства Церкви православной в учении, правилах ее и священнослужители, не оскорбляли ничем ее служителей и никаким образом от нее не отвлекали⁴⁶.

в) Вообще иноверцы, имея свободу исполнять правила своих Церквей, не менее обязываются в точности сохранять и исполнять все, что в отношении их к господствующей Церкви, законами государственными и указами Высочайшими повелено, или запрещено. Как вообще запрещается всем, ради различия веры, начинать распри, или ссоры, или делать друг другу поношение: так на всякого, кто начнет споры, противные Православию, повелевается без суда наложить молчание. Начальствам вменяется в обязанность охранять между всеми, в одном месте живущими, людьми разных вер, доброе гражданское согласие, мир и тишину⁴⁷.

г) Равным образом, и русским раскольникам весьма строго запрещается оказывать какие-либо дерзости против православной Церкви, или против ее священнослужителей, и, вообще уклоняться от соблюдения общих правил церковного благочиния, законами определенных⁴⁸.

д) Посланных от духовного начальства проповедников слова Божия губернские начальства не только охраняют между иноверными от всяких оскорблений и противодействий, но и оказывают им, во время проповеди, всякое вспомоществование⁴⁹.

е) Детей иноверческих и раскольнических, по особым обстоятельствам крещенных православными священниками, родители обязываются уже воспитывать в правилах исповедания православного⁵⁰. Равно и брак иноверного лица с православным признается действительным, — и тогда только признается, когда совершается православным священником в православной церкви, по правилам и обрядам православной веры; дети, от таких браков рожденные, должны быть крещаемы и воспитываемы в правилах господствующей Церкви⁵¹.

ж) При производстве дел в гражданском ведомстве, относящихся к православной Церкви, в присутствии духовных депутатов, не допускаются к присутствию члены из нехристиан, и не имеют права голоса⁵² раскольники по делам лиц православных во свидетели не принимаются⁵³.

з) Рожденные и воспитанные в православной вере, живущие с новокрещенными в одних селениях, обязываются наблюдать за поступками новокрещенных, и если будет замечено, что кто-либо из них поступать не так, как правоверному должно, и иноверческих обычаев

держится: то увещевать таких и объявлять о них приходским священникам, которые обязываются в таких случаях действовать по своим церковным постановлениям⁵⁴.

и) Если между новокрещенными и иноверцами, в одних селениях живущими возникнут несогласия (например, относительно владения землями), или соблазны при совершении богослужения: то, смотря по числу новокрещенных и иноверцев, губернское начальство предлагает им переселиться в особые места жительства. Только никакого принуждения к переселению не дозволяется делать, прекращая нарушение церковного благочиния и всякое насилие обыкновенными мерами, по общим правилам⁵⁵.

й) Гражданские начальства наблюдают, чтобы иноверные молитвенные дома были строены на известном, определенном правилами, расстоянии от церквей православных, и чтобы иноверцы совершали свои богомоления только в назначенных для них местах, не смешиваясь с православными⁵⁶.

к) Равным образом и в обществе самых православных сынов Церкви запрещается все, что может клониться к нарушению чистоты исповедания веры: как то — всякие лжеверные мнения, суеверные обряды, обычаи, несогласные с духом православной Церкви, колдовство, чародейство, лжепредсказания, или лжепредзнаменования, и т.п. Каждое местное, по городам и селениям, начальство обязывается законами не допускать народ к совершению подобных действий, или обычаев, и для прекращения их предпринимать свои меры, сверх тех мер, какие для той же цели предоставляются духовному начальству⁵⁷.

Вместе с тем, охраняя важность и силу деятельных правил веры и постановлений Церкви, наше Правительство —

аа) обращает эти правила и постановления в законы гражданские, для всеобщего исполнения их по всему государству, как, например, постановления о исполнении христианского долга — покаяния и причащения св. тайн. Гражданским и военным начальствам оно вменяет в обязанность наблюдать за этим в кругу подчиненных; допускает положенные Церковью за нарушение этого долга духовные наказания (епитимьи), а о тех, которые остаются нераскаянными и совершенно пренебрегают исполнением этого долга, предлагает духовному начальству сообщать начальству гражданскому, на его суд⁵⁸.

бб) священные времена Церкви вполне предоставляет благоговейному, беспрепятственному почитанию народа, и не только освобождает от общественных трудов и работ, но не дозволяет и в частном

быту дел, несообразных с назначением этих времен и препятствующих священному их празднованию; как, например, в дни праздничные, как общие, так и частные (в городах и селениях)⁵⁹ запрещается помещикам употреблять крестьян на свои господские работы. За этим обязываются строжайшим образом наблюдать губернские начальства.

вв) охраняет через местные начальства, благочиние, безопасность и тишину при священнодействиях, совершаемых в православных храмах, или вне их, (например, во время крестных ходов, и пр.)⁶⁰.

гг) для устранения всякого препятствия к сохранению народом православной веры и исполнению правил ее, особенно в местах, наполненных иноверцами, помещики обязываются обеспечивать своих крестьян, при переселении их из одного места в другое, в способах к исполнению обязанностей веры, а в случае отдаленности православных церквей от мест поселения, представлять от себя обязательства, что сами озаботятся устроить там церкви и обеспечить при них содержание церковных причтов⁶¹.

дд) всем новокрещенным повелевается внушать, чтобы ходили в церковь неленностно, а особенно в праздничные дни, ежегодно исповедовались и приобщались св. тайн, и удалялись от иноверных обычаев. Хотя попечение об этом непосредственно принадлежит приходским священникам, которые обязываются отвращать новокрещенных от прежних обрядов: но в случае нужды духовые начальства входят в сношение по этому предмету с гражданскими⁶².

Общие постановления о сохранении православной веры дополняются особенными, необходимыми мерами к предупреждению и пресечению могущих возникнуть преступлений против нее. Преступление предупреждается, когда устраняются поводы, или причины, проводящие к преступлению; оно пресекается, когда подавляется в самом начале, не допускается до усиленного развития, когда зло, им произведенное, врачуетя своевременным восстановлением нарушенного им порядка в обществе. Предупреждая преступление, закон угрожает за всякое покушение к нему; пресекая его, закон преследует его судом и наказанием. Впрочем, вообще говоря, выше рассмотренные постановления об охранении православной веры относятся уже и к предупреждению преступлений. Здесь нужно обратить внимание на то, как устраняются поводы к преступлениям, как подавляются возникающие начала преступлений, и как они преследуются в своем развитии.

Преступлениями против православной веры должно почитать: 1) совращение в иную веру, 2) расколы и ереси, 5) мнения и действия, вообще

противные чистому учению веры и колеблющие его в обществе, как то — разного рода суеверия, вольномыслие, и проч.

1. Для предупреждения соращений в иноверие, собственные (древние) правила Церкви определяют следующие общие меры: 1) не допускать православных к безразличному в делах веры, например, в молитве и богослужении, общению с иноверными; 2) не позволять между ними смешанных браков без разбора и без надлежащего ограждения Православия от влияний иноверия, как, например, допускать не иначе, как с условием, чтобы дети от таких браков были воспитаны в православной вере; 3) удалять православных от подражания, или участия в обычаях и нравах иноверных, имеющих связь с их верой, например, в разных суеверных обрядах, в празднованиях, и пр.; 4) воспитание православных в вере и благочестии доверять только лицам православным, и устранять иноверных от влияния на них в делах совести; 5) при неизбежных в общественной жизни случаях подчинения (гражданского) православных лиц иноверным, ограждать неприкосновенность православной веры и религиозных обязанностей и убеждений; или даже, в особенных случаях (например, в случае обращений к вере из нехристиан) освобождать православных от власти совершенно чуждых вере лиц, например, язычников, евреев, и пр. Православная русская Церковь всегда соблюдала эти правила, в видах охранения веры господствующей; а государство своими законами всегда ей в этом содействовало. Царь Михаил Федорович, по ходатайству патриарха Филарета, повелел всех людей православного исповедания, бывших в услужении, или рабстве у иноземцев некрещенных, взять от них, «и впредь православным у некрещенных во дворах не быти, чтобы христианским душам осквернения не было». Это постановление подтверждено уложением (1649 г.). Здесь сказано: «у иноземцев некрещенных русским людям во дворах не быть ни которыми делы. А которые русские люди учнут у некрещенных во дворах служити по крепостям, или добровольно, и тем чинити жестокое наказание»⁶³.

За отвращение в иную веру от православной уложение определяет следующее наказание: «а будет кого басурман какими-либо мерами, или насильством, или обманом русского человека к своей басурманской вере принудит, или обрежет, и сыщется про то до пряма, и того басурмана по сыску казнить, жечь огнем без всякого милосердия. А кого он русского человека обасурманит, того отослать к патриарху, или ко иной (духовной) власти, и велеть ему учинить указ по правилам св. апостолов и св. отцов»⁶⁴.

В последующее время (в XVIII в.) находим еще примеры подтверждения смертной казни за соращение от православной веры и за самое отступление⁶⁵. Но вообще соратившихся положено было сначала вразумлять увещаниями духовенства; и только в случае нераскаяния предавать гражданскому суду⁶⁶. Особенными мерами к предупреждению соращений было: а) запрещение православным допускать иноверных христиан к воспитанию детей в законе Божием; б) строгий надзор над прибывающими в Россию иностранцами, особенно духовного звания, и ограничение самих прав их на прибытие из-за границы;

в) строжайшее взыскание за всякое покушение против господствующей веры; г) ограничение смешанных браков строгими условиями в пользу Православия, и т.д.⁶⁷ Иноверцам всегда запрещалось обращать в свою веру не только природных россиян, но и подданных России из разных других племен, как, например, магометанам не дозволялось обращать к себе мордву, чувашей, черемис, остяков, вотяков и других инородцев⁶⁸. Беглых, переменивших веру за границей, самовольно, или по принуждению, и после опять к Православию обращающихся, постановлено было предавать одному церковному покаянию, не подвергая гражданским наказаниям⁶⁹.

Законы настоящего времени представляют полное и твердое развитие основных начал неприкосновенности православной веры в отечестве.

Так как общим и коренным правилом постановляется, чтобы во всех учебных заведениях был преподаваем закон Божий: то не исключаются из этого и заведения, состоящие в управлении иноверного духовенства, так, чтобы детям православного исповедания, в таких заведениях находящимся, закон Божий, и все, веры касающееся, было преподано через православных священнослужителей⁷⁰. Иноверному духовенству завращается православных детей уездных училищ посылать в свои иноверные храмы, для слушания церковной службы, вместе с детьми иноверными; также запрещается и всякие духовные требы, или таинства преподавать православным⁷¹. Вообще строго воспрещается всякой духовной власти и всякому частному лицу иноверного исповедания, касаться в делах веры, совести и убеждений лиц православных, или делать им какие-либо, в духе своего исповедания, внушения, веры касающиеся: а тем менее дозволяется входить в какое-либо посредство, сношение, ходатайство, или представление о желающих отступить от Православия⁷². За нарушение этих постановлений иноверные духовные власти подвергаются лишению своих должностей и мест, и — суду⁷³.

Иноверцы, имеющие в супружестве лица правоверные, и

обольщениями, или угрозами, отвлекающие их от Православия, или препятствующие им в свободном сохранении своей веры, или детей своих, вопреки обязательствам брака, воспитывающие не в православной вере, подвергаются суду и гражданским наказаниям. Дети их передаются на воспитание родственникам православного исповедания, или, если их нет, назначаемым от правительства опекунам, также православной веры⁷⁴.

Римско-католическому духовенству, белому и монашествующему, особенно в западных губерниях, запрещается иметь в домах, церквях и монастырях своих для услужения людей православного исповедания⁷⁵. А нехристианам и вообще запрещается держать у себя христиан для постоянных услуг, кроме работы и занятий временных, по найму, или по должностям посторонним, каковы, например, должности, поверенных по делам торговым, и т. п.⁷⁶ Новообращенные в Христианство из нехристиан освобождаются от власти прежних своих нехристианских владельцев⁷⁷.

Добровольное уклонение самих православных в иную веру от Православия, также не только принуждение к тому других, но допущенные к тому лица, состоящих под властью, например, жен, детей, подвергается суду по законам⁷⁸.

Когда открываются действительные совращения и совращенные от православной веры, то епархиальное начальство, на основании предписанных ему правил, действует на совращенных мерами вразумления и убеждения, а относительно совратителей входит в сношения с начальством гражданским и обо всем доносить св. Синоду⁷⁹. Удостоверением в преступлении должно быть признано: 1) собственное признание отступившего от православной веры; 2) обнаруженное установленным порядком совращение⁸⁰. Если обличено будет в том лицо, имеющее во владении своем крепостных людей: то, независимо от других мер, для охранения веры состоящих в крепостном владении лиц, налагается опека на недвижимое имение отступившего от веры; он не может иметь в услужении своих крепостных людей православного исповедания, ни жить в своих поместьях, где находятся православные⁸¹. Но такие распоряжения прекращаются, как скоро совратившийся, в следствие духовных вразумлений и увещаний, возвратится к Православию. Тогда, для очищения совести, он подвергается только церковному покаянию. Упорствующие в отступлении лишаются прав звания и состояния: а иноверцы, обличенные в увлечении православных к отступлению от православной Церкви, подлежат уголовным наказаниям по мере виновности⁸².

Что касается мер против ересей и расколов в самом русском народе,

то меры эти вообще соотносятся с свойствами их и с обстоятельствами, действующими в их происхождении, распространении, усилении. Меры предупреждения главным образом направляются к самым источникам ересей и расколов, чтобы подавлять ересь или раскол в самых началах и зародышах их; меры пресечения действуют уже против распространения возникших и обнаружившихся лжеучений. Но при этом, смотря по духу самого лжеучения и по обстоятельствам, может быть еще соблюдаема определенная мера терпимости, которая, не потворствуя злу, не употребляет против него действий принудительных и насильственных, могущих более вредить, нежели приносить пользу в деле его исправления; тогда как благоразумные меры предупреждения могут делать то, что с уничтожением источников заблуждений, ереси сами собою потеряют свою силу и исчезнут. Такими мерами могут быть: 1) распространение и усиление духовного просвещения, – так как весьма многие ереси и расколы происходят от невежества и заблуждений непросвещенного ума; 2) строгое воспитание детей в духе православной Церкви, которое должно предохранять молодые поколения от всякого лжеверия, вольномыслия, предрассудков собственных и увлечений со стороны других; 3) образование и охранение народной нравственности в строгом духе благочестия, благомыслия, чести и совести. Ибо повреждение нравственности само собою ведет к повреждению понятий о вере, назидательной и охраняющей нравственность, и легко увлекает в заблуждения и всякое вольномыслие, благоприятствующее страстям и порокам; 4) наблюдение за образом мыслей в самом просвещении, в науках, искусствах, общежитии, чтобы предупреждать всякое отклонение от коренных начал истинного просвещения, заключающихся в вере и благочестии; 5) благоразумное и осторожное исправление народных понятий, предрассудков и обычаев, свойственных простым и малообразованным людям; неосторожное, насильственное, нескромное, грубое обращение с народными понятиями и обычаями, хотя и несвободными от некоторых заблуждений, делает то, что еще более утверждаются в народе такие заблуждения; а отсюда и происходят расколы; тогда народ неприязненно смотрит на самое просвещение, и — его ложные мнения и обычаи делаются неисправимыми.

Из прежних времен деятельнейшими мерами против расколов отличалось царствование Петра великого. Замечательны правила, изложенные на этот предмет в духовном регламенте. После утверждения обязанности каждого русского православного христианина причащаться св. тайн, хотя однажды в год, регламент определяет: 1) аще который

христианин покажется, что он весьма от св. причастия удаляется, тем самым являет себе, что не есть сын Церкви, но раскольник: и нет лучшего знамения, по чему узнать раскольника. Это прилежно подобает наблюдать епископам и приказывать, чтобы приходские священники им ежегодно доносили о своих прихожанах: кто из них не причащался в тот год, кто через два года, и кто никогда. 2) Таковых (не причащающихся никогда) понуждать к клятвенному исповеданию: аще суть они сыны Церкви, и проклинают ли вся толки раскольнические, которые где ни есть в России обретаются. Понуждение же то к клятве не иное имать быти, а только угрожением: что если не похотят клястися и проклинать вся раскольнические согласия, то объявление о них издается, что они суть раскольники. 3) А когда таким, или иным способом объявлен будет раскольник, тогда епископ должен о нем дать знать тому, под чьим он судом (властью), который имеет послать его в Синод. 4) Полезно иметь в Синоде сведения, сколько во всех епархиях обретаются раскольников: сие бо ко многим, рассуждения требующим случаям пособно есть. 5) Великий грех и не терпящий молчания духовных есть, что некие мирские господа, в своих областях (поместьях) ведая раскольников, покрывают их. Иное дело о раскольниках явных: ибо от тех напасти блюстися (опасаться) такой не можно. Но раскольников; под видом Православия живущих, покрывать, сие дело есть безбожием смердящее. И за сие должны суть епископы ревновать и доносить об этом Синоду, а Синод, по розыске, таковых господ, аще не восхотят в том исправиться, может предать церковному наказанию (отлучению). Дело это о тайных раскольниках, если они простой народ суть. Если же учителя и акибы пастыри раскольнические суть, о тех, как тайных, так и явных, дело равно есть. 6) По всей России никого из раскольников не возводить на власти, не токмо духовые, но и гражданские, даже до последнего (самого низшего) начала и управления, чтобы не вооружать нам на нас же лютых врагов; а если кто в подозрении будет расколичества, хотя бы и вид на себе Православия являл, и того перее привести к присяге, купно с клятвою на себя, что он не есть и не думает быть раскольником, и объявить ему жестокое наказание, если бы после противное на нем оказалось; вина же тому сия есть, когда кто важным делом сотворит себе подозренна, например, аще никогда не причащается св. тайнам, без всякой благословной вины (причины), аще учителей раскольнических в дому своем покрывать с ведением, что таковы суть, и аще милостыню посылает в раскольные обители, проч.⁸³

В тоже время, как изданы такие узаконения, особым указом повелено было отбирать старые харатейные и старопечатные книги, как у

книгопродавцев, так и у частных лиц, и выдавать взамен тех книг новоисправленные⁸⁴. Вообще дела о расколе предоставлены Синоду. Духовым лицам, или приставникам духовного ведомства поручено и забирать раскольнических учителей, впрочем, с участием светского начальства, для законного над ним суда⁸⁵. Но для отвращения невежествующих от лжеверия и для убеждения в истине, св. Синод (1722 г.) объявил всенародно: «да всяк, кто бы ни был, ежели в книгах прежде печатанных, равно и вновь печатаемых с разрешения Синода, представится некое сомнение, приходил бы с объявлением своего сомнения в сам Синод, без всякого опасения, и таковому в Синод сомнение то изъяснено будет от святого Писания, и сомнящийся, по тому рассуждению, удовольствуется решением»⁸⁶. Равным образом и самые расколу учителя были публично вызываемы в Синод (или в другое место, по их желанию), для общего рассуждения о предметах спора, «не скрытно, без всякой боязни. И ежели которые на разглагольствии признают свою совесть зазрену, пожелают не от принужденного, но от произвольного своего усмотрения к святой Церкви обратиться и св. Синоду соединиться, те приняты будут усердно, со всяким прежней их противности отпущением; а которые явятся непреклонны, тем дана будет неударжанная свобода; и Его Величество им, без самопроизвольной их склонности (к обращению), чинить не повелит. Но аще прийти на толь нужное дело не восхотят, на определенный срок, и тогда, кто, яко раскольный учитель, сыскан, познан и обличен будет, таковой подпадет гражданскому суду и казни без помилования»⁸⁷.

Относительно присоединения к православной Церкви обратившихся раскольников были постановлены следующие правила: 1) при обращении от раскола, крещенных раскольническими священнослужителями не крестить, а окрещенных простыми людьми невежествующими, снова крестить; 2) пострижения в монашество, принятого в расколе, не признавать: но если кто, по обращении, желает остаться в монашестве, того предварительно подвергать трехлетнему испытанию в монастырь (на основании общих правил); а лица женского пола принимать в иночество не прежде 50-летнего возраста; не желающим по обращении от раскола оставаться в монашестве, дозволять супружество; 3) смешанных браков между православными и раскольниками не дозволять иначе, как по принятии этими последними Православия; 4) детей, рождаемых от прежних браков между православными и раскольниками, крестить в православной церкви, и не иначе, как при восприемниках православных; родителей обязывать, чтобы раскольнических понятий таким детям не

внушали, а через семь лет возраста их приводили к исповеди и причастию св. тайн в православной церкви; 5) обоих лиц из раскола, вступающих в супружество, в православной церкви не венчать: но и венчания раскольнического, равно и простого сожития их между собою, законным браком не признавать; 6) за новое соращение в раскол, после обращения к Церкви, подвергать гражданскому суду; а за соращение в раскол православного, хотя бы и одного только лица – виновного осуждать на казнь; 7) потаенных и незаписных (не объявивших себя публичной записью в расколе) раскольников, по открытии, мирских отсылать на каторгу, а монашествующих заточать в монастыри под строгий надзор; 8) обращающихся принимать в Церковь с прощением недоимочных окладов; 9) священнослужителей, потворствующих расколу, лишать священства и предавать гражданскому суду; 10) возвращающихся от раскола священнослужителей допускать к священнодействию, если по испытании окажутся способны и достойны; 11) от раскольников свидетельства в суде против лиц православных не принимать. В то же время раскольникам запрещено строить свои скиты⁸⁸.

Такие меры царствования Петра Великого были вообще подтверждаемы в последующее время. Разделение раскольников на явных или записных, которые добровольно объявили себя в расколе и приняли на себя все повинности его, и тайных, не обнаруживающих себя, продолжалось. Последние, при открытии их, были преследуемы и судимы с особенной строгостью; первые должны были вносить все возложенные на них оклады (двойные), носить особо установленную для них одежду, и пр.: но они были некоторым образом терпимы и Правительство действовало на них более мерами вразумления и убеждения. Только учителя и распространители раскола, как тайные, так и явные, были равно не терпимы. Раскольникам также запрещалось позывать себя староверцами, скитскими общежитиями, или пустынножителями, и т. п.⁸⁹ Против ожесточенного изуверства некоторых из них, например, против самосожжения, были принимаемы особенные сильные меры. Средства, собственно духовные, к их обращению, как то — пастырские наставления, обличения, словесные и книжные не прекращались⁹⁰. Но с течением времени, особенно с царствования Императрицы Екатерины II, меры против раскола были мало-помалу смягчены. Духовенству воспрещено действовать против раскола мерами принудительными, или без нужды употреблять светскую команду; многократно подтверждаемо было ему обращать раскольников только убеждениями, обхождением кротким и миролюбным, усмирять только мечом духовным⁹¹. Равно и гражданские

строгие меры против них были ограничены. Так в 1762 году повелено было намеренное преследование их, как то — забирание под стражу, и т. п., остановить; никаких притеснений им не делать, и вообще дать им льготы против прежних указов; даже удалившимся за границу дозволено, по возвращении в отечество, не только снова приобретать права звания и состояния, но и удерживать свои старинные обычаи, обряды, употребление старопечатных книг и пр., с тем только, чтобы они помещались отдельными поселениями по особым, назначенным от Правительства, местам России⁹². Тех, которые не совсем чуждаются православной Церкви, не восстают против вая, и таинства Церкви от православных священников принимать готовы, а только по суеверию удерживают свои застарелые обычаи, тех определено не отлучать их от Церкви, ни от таинств, не смешивать их с другими раскольниками, освободить от двойных окладов, и только кроткими и благоразумными средствами склонять к совершенному единению с православными. Только с потаенными (не объявляющими себя) и упорными раскольниками положено поступать по всей строгости законов⁹³. Между тем, с одной стороны, сами раскольники живо чувствовали необходимость иметь правильное священство, чтобы иметь правильные священнодействия, для удовлетворения своим духовным потребностям: с другой — и само Правительство видело наибольший, нравственный вред от раскола для общества в том, что, не имея священства, он допускал величайшие внутри себя нравственные беспорядки и распространял их далеко в народе, и вне своих общин. Таким образом, желания раскольников сходились с добрыми видами Правительства, и по взаимному соглашению положено: допустить не только гражданскую, но и церковную терпимость в отношении к расколу, основанному только на мнимом старообрядстве, с тем, чтобы он признал и принял законную зависимость в церковных делах от православного священноначалия. На этом основании разрешено старообрядцам иметь для себя свои особые церкви, с тем, чтобы они принимали к себе только православных, правильно рукоположенных священников; предоставлено им совершать церковную службу по старопечатным книгам, но не изменять церковного устава и установленного Церковью совершения таинств; соблюдать свои обычаи, но не касаться догматов веры, и во всем церковном управлении подлежать власти епархиальных архиереев⁹⁴. Так основалось единоверие и произошли единоверческие церкви (1800 г.).

Из духовных мер ближайшего к нам времени (1823 г.) замечательны следующие постановления: 1) чтобы епархиальные начальства обращали

особенное внимание на приходских священников тех мест, где существуют расколы и ереси, входили в ближайшее рассмотрение и испытание нравственного состояния, качеств, познаний и опытности этих священников, относительно того, могут ли они словом и примером действовать с успехом в обращении заблуждающихся; не оставлять без соображения и того, не был ли кто из священников под судом и в штрафах и т. д. А по этому испытанию, тех священников, которые окажутся неблагонадежными, устранять от мест их службы и заменять достойными; 2) кроме того, избирать особо из духовенства достойных и известных перед прочими в учении и благоразумии, и в способностях, дознанных опытами в приведении заблуждающихся на путь истины, и сколько таких окажется нужно, отправлять их в те места, где особенно сильны ереси и расколы, и там им действовать независимо от приходских священников; 3) таковых миссионеров, при отправлении их, когда потребуют того обстоятельства, снабжать наставлениями, которые бы преимущественно содержали в себе следующие правила: а) действовать на умы и сердца заблуждающихся с кротостью и смирением; б) избирать к тому только удобные и приличные случаи; в) в обличениях и убеждениях своих не показывать им никакого вида настоятельности и усилия, но являть более простоты и непринужденности, обыкновенному разговору свойственных; г) в самом изъяснении им св. Писания, не столько водиться своими умствованиями, сколько указаниями из писаний отцов Церкви, более других отличающихся ясностью мыслей и силой слова⁹⁵.

Из таких разновременных мер образовались наши постоянные, положительные законы относительно ересей и расколов. Из этих законов мы представим здесь только более общие и такие, которые более касаются духовного или церковного быта заблуждающихся.

Законами положительно воспрещается заводить, или распространять между православными какие-либо ереси. Кто сведает о начальниках, или распространителях какой-либо ереси, тот обязан доносить о том местному начальству. Как покушение к совлечению других к ереси, так и всякое внешнее оказательство ереси со стороны последователей ее, или всякое их действие, к явным соблазнам для православных повод подавать могущее, строжайшим образом воспрещаются⁹⁶.

О состоянии раскола, где он есть, местные священники доносят епархиальному архиерею, с описанием своих действий, как по охранению Православия, так и вразумлению заблуждающихся. Епархиальное начальство, руководствуясь церковными правилами и государственными постановлениями, наставляет подчиненное духовенство в этом важном

предмете служения его, и оказывает пособие ему через сношение с гражданскими начальствами, обязанными также на основании законов ограждать православную Церковь от неприязненных приращений раскола⁹⁷.

3) Если бы кто из православных, сверх чаяния, совратился в раскол, или ересь, то наблюдается следующее: а) местные приходские священники немедленно приступают к мерам вразумления и увещания, которые, если бы не достигли своей цели, повторяются со стороны епархиального начальства, через тех же священников, или других духовных лиц; б) при безуспешности таких мер, совратившийся вызывается, по сношению с гражданским начальством, в присутствие духового правления, или консистории, и увещевается, или, смотря по надобности, и лично архиереем; в) убедившийся таким образом возвращается в общение Церкви и не подвергается никакой дальнейшей ответственности;

г) о преслушавшем Церковь и совратителе, если он известен, и если при всех убеждениях со стороны духовенства не придет в раскаяние и не обратится к Церкви, сообщается гражданскому начальству, для зависящих от него по этому делу распоряжений; д) если замеченное совращение простирается на значительное число людей, или соединено с опасностью дальнейших совращений, или же открывается новый раскол, или секта, то по донесении об этом высшему начальству, принимаются особенные меры, смотря по обстоятельствам дела; е) вразумленного в истинной вере и желающего от раскола присоединиться к Православии, приходской священник присоединяет по правилам церковным. В сомнительных случаях, прежде присоединения испрашивается разрешение от епархиального начальства⁹⁸.

В предупреждение усиления расколов, запрещается раскольникам разводить скиты, монастыри, и т. п., также именовать себя (официально) староверцами, скитскими общежителами или пустынножителями, и тому подобными несвойственными именами. Особые молитвенные дома, или часовни, под разными именованьями, для раскольнических молитвословий и обрядов, не только вновь строить, но и возобновлять старые подобные здания, ни по какому случаю не дозволяется⁹⁹. Местные, духовные и гражданская начальства имеют строгое наблюдение, чтобы крестьянские избы не были обращаемы в публичные молельни, чтобы также в часовнях не были устрояемы престолы, принадлежащие только церквям православным¹⁰⁰. Равным образом запрещается печатать и продавать раскольнические богослужебные книги, кроме издаваемых, по особому разрешению, из особо назначенной для того типографии, сходно

со старопечатными, в пользу единоверческих церквей¹⁰¹. Остающимся у раскольников лицам, под видом церковнослужителей запрещается исправлять духовные требы, а тем более переходить для того из одного места в другое. В случае переездов их, если не будут иметь надлежащих видов, они причисляются к бродягам. Если же откроется, что исправляющий духовные требы у раскольников есть беглец из духовенства православной Церкви, сделавший важно преступление: то он отсылается к духовному епархиальному начальству, которое, по снятии с него священного сана, предает его гражданскому суду¹⁰².

Другие, более частные и подробные постановления о расколе относятся или собственно к гражданскому быту раскольников, или к текущим делам о расколе, вместе и по духовному и по гражданскому ведомству: поэтому мы их не касаемся.

Обратимся к другим видам преступлений против веры. Суеверием вообще называется какое-либо религиозное мнение, убеждение, или действие, основанное на суетной вере в предметы не существующее, или ложно понимаемые, или даже в предметы действительные, но вера заблуждающаяся, ни здравым разумом не управляемая, ни ясным учением слова Божия не огражденная. Таким образом основанием суеверий всегда служит недостаток познания истины, ограниченность понятий, легкомыслие и слабость духа. Суеверие поэтому принадлежит большей частью простому народу. Совершенное искоренение суеверий конечно и невозможно, как невозможно для простого народа совершенно ясное понимание возвышенных предметов веры, или как недоступно для него высшее научное просвещение. Притом суеверие есть умственная немощь или болезнь души, к которой склонность есть в самой природе человека. Но ничто столько не вредит в деле народного образования, как насильственное исторжение его понятий, чувств, хотя и несвободных от суеверия, но глубоко укорененных в духе и в жизни его. Такого рода меры не исправляют, а только ожесточают суеверие и еще более укореняют его в народе. Есть много суеверий, только так называемых, потому что для людей просвещенных, особенно светом не столько духовным, сколько мирским, кажется многое смешным и жалким суеверием, что в простом быту и для простых умов имеет свое немаловажное основание; есть много суеверий безвредных, не повреждающих ни Православия, ни нравственности народной, а только показывающих недостаток ясных понятий о предметах веры; есть немало суеверий, даже неопровержимых, которые тем тверже держатся, чем труднее отвергнуть их, или дать ясное понятие о тех предметах, которых они касаются. Вообще же суеверие есть

болезнь души упорная и раздражительная, которой врачевание требует чрезвычайной осторожности, опытности, искусства, нравственной силы, светлости ума и чистоты веры, для того, чтобы действовать на суеверную душу.

Но есть суеверия не только грубые и невежественные, а и вредные, потому что колеблют истинную веру в самом ее основании, злонамеренные, потому что вредят нравственности, благу частному и общественному. Против таких суеверий всегда нужны меры строгие и сильные, прямо к уничтожению их направленные, – тогда как против суеверий первого рода, о которых мы выше замечали, гораздо полезнее средства мирные, и даже не столько прямые, для нападения на них, сколько косвенные, для открытия и ослабления источников, из которых они проистекают: таковы вообще средства, — достаточное просвещение, церковные поучения, знакомство с разнообразными явлениями физическими, и т.п.

Очищение веры от суеверий было всегда постоянным предметом заботливости наших пастырей. В прежние времена, среди общего недостатка просвещения, благоразумные и твердые в Православии пастыри зорко примечали всякое уклонение от чистого духа веры, в народных мнениях, нравах, обычаях. Обыкновенно они обличали и исправляли такие уклонения своими пастырскими наставлениями, с духом кротости, миролюбия, терпения.¹⁰³ Упорство в суеверии они наказывали духовными епитимьями.¹⁰⁴ Но, когда это упорство соединялось с явными преступлениями против Церкви, с отрытыми соблазнами и нарушением общественного порядка, тогда дела о суевериях переходили на суд гражданский. По статьям Судебника, открытое и возмутительное лжеучение подвергалось суду по гражданским законам, т. е. гражданским казням,¹⁰⁵ То же было подтверждено постановлениями следующих времен.¹⁰⁶ Морским уставом Петра Великого повелено различать в суеверии — отвержении веры, или богохульство, или злохульство, – и одни мысленные заблуждения и поверья: за первые определена смертная казнь, за последние — обыкновенное, исправительное наказание, с публичным церковным покаянием.¹⁰⁷ Духовым регламентом вменено в особенную обязанность духовному правительству, – очищать от всяких вымыслов и суеверий как обряды религиозные, так и духовные сочинения, и особенно таких вымыслов, которые ведут к худым делам и вредят народной нравственности.¹⁰⁸ Запрещено также оглашать какие-либо чудеса, без нарочитого, соборного исследования и удостоверения в них.¹⁰⁹ В XVIII столетии еще подтверждалась смертная казнь за волшебство и

чародейство, не по признанию какой-либо тайной силы их, которую просвещенное Правительство всегда признавало только мечтой легковверных и явным обманом, но по вниманию к тем злодействам, которые под видом их производились в простом народе. Как явный обман, в религиозном отношении, и как гражданское зло, в отношении общественном, мнимое волшебство даже было изъято из ведомства духовного суда и вполне предано суду гражданскому.¹¹⁰

По законам положительным настоящего времени, а) запрещаются вообще обычаи, несогласные с чистым духом православной веры, и основанные на старинных преданиях суеверия или язычества, особенно, когда такие обычаи соединяются с священными временами и установлениями православной Церкви, такие, например, как народные суеверные обычаи в дни святочные и пасхальные, и проч.

б) Запрещаются лжепредсказания и лжепредзнаменования, колдовство, и все тому подобные обманы, основанные на суеверии, невежестве, или злоумышлении. Обличенные в этом предаются суду.

в) Приходские священники обязываются прихожан своих отвращать от всяких суеверий, а местное полицейское начальство — не допускать к совершению суеверных действий и обрядов. Епархиальные архиереи, кроме постоянного наблюдения за этим, через местных священников и благочинных, осведомляются о том при обозрении епархий, и возникающие суеверия прекращают своими поучениями и духовным запрещением, независимо от мер, какие обязано принимать по этим предметам местное гражданское начальство.

г) В случае суеверных действий, или разглашений, производящих в народе заметное впечатление, особенно с признаками злонамеренности и корыстных видов, епархиальное начальство употребляет меры вразумления и увещания, а между тем относится к начальству губернии, и, смотря по важности дела, доносит Синоду, от которого и ожидает дальнейших решений.

д) Кто для своих выгод, или суетной славы, принудит священников огласить какое-либо чудо, или допустит подобное тому суеверие, тот подвергается суду¹¹¹.

В противоположность суеверию, которое хотя заблуждает, но не отрицает веры, вольномыслие, враждебное вере и духу Церкви, прямо стремится к противодействию им, к колебанию и отвержению их в самых основаниях. Иногда вольномыслие происходит от легкомыслия, от одной, так сказать, суетности ума, по самомнению, или по лживому просвещению, не желающего покорствоваться вере, будто бы несовместной с

его самобытностью и просвещенными взглядами на высшие предметы знания. Иногда же вольномыслие развивается путем ложнонаправленного мышления, которое исходя от ложных начал, приходит к ложным убеждениям, колеблющим веру, от излишней требовательности ума и усиленного критицизма в отношении к истинам веры, наконец, от недостатка в твердости оснований и неправильного приложения к жизни положительных познаний, особенно физических и исторических. Во всяком случае вольномыслие в высшей степени вредно губительно тем, что оно всегда бывает чрезвычайно дерзко и неудержимо посягает на самые священные предметы веры, на самые лучшие убеждения сердца, на самые чистые и высокие идеи нравственной жизни человека, и еще тем, что всегда бывает весьма заразительно и потому никак не может быть терпимо в благоустроенном обществе, где вера составляет первейшее основание внутренней жизни.

Против этого зла необходимыми мерами должны быть: 1) усиленное и неизменно строгое охранение духа веры в самом просвещении народа и 2) строгое наблюдение за письменными произведениями мысли в жизни общественной. Самое тщательное наблюдение первой из этих мер в нашем отечестве свидетельствуется уже вышеизложенными постановлениями. В особенности надобно заметить три, чрезвычайно важные в этом отношении, распоряжения; первое: повсеместное преподавание закона Божия, через священников, в самом строгом духе Православия, во всех учебных заведениях, как казенных, по всем ведомствам, так и частных, не исключая и тех, которые состоят под управлением иноверных лиц, светских и духовных; второе: поручение духовным законоучителям преподавания философии в высших учебных заведениях гражданского ведомства, с той целью, чтобы самые начала мышления соотносить и соединять с началами веры и самые идеи философские проникать духом и истиной Божьего откровения, которое не только не противоречит идеям здоровой философии и не отвергает их, но и само в себе заключает основания высшего и чистейшего любомудрия¹¹²; третье: усиление духовно-нравственного назидания народа, как непосредственным, пастырским влиянием православного духовенства на его образ мыслей, чувств и нравов, так и распространением в народе поучительного чтения, проникнутого духом веры, добрых нравов, преданности престолу и отечеству, чтения, могущего быть особенно благотворным при развивающемся в народе стремлении к грамотности¹¹³.

Что касается до наблюдения за произведениями письменности, в области наук, словесности, литературы и проч., то наблюдение это

принадлежит особому, постоянному учреждению, – цензуре. Укажем здесь главные основания цензуры, в отношении к вере:

Произведения словесности, наук и искусств подвергаются запрещению цензуры, как скоро содержится в них что-либо, клонящееся к поколебанию учения православной Церкви, ее преданий и обрядов, или вообще истин и догматов христианской веры; так же когда в них оскорбляются добрые нравы.

Цензура обязана отличать благонамеренные суждения и умозрения, основанные на познании Бога, человека и природы от дерзких и буйственных мудрований, равно противных истинной вере и истинному любомудрию. Она должна притом различать творения дидактические и ученые, назначаемые для употребления одних ученых, от книг, издаваемых для общенародного употребления: ибо образ рассуждений и исследований в тех и других должен быть неодинаков: в ученых он может быть и умозрительный и более или менее испытательный, в общенародных он должен быть положительный, основанный в прямом, точном разумении источников веры и церковного учения.

Книги собственно духовного содержания, то есть: заключающие в себе изложение догматов веры, толкования священного Писания, проповеди и т.п., на славянском и русском языках, рассматриваются и одобряются особою цензурой духовной, состоящей под главным начальством святейшего Синода.

Из книг духовного содержания подвергаются запрещению все те, которые заключают в себе умствования и мнения, противные главным началам христианской веры, или опровергающие учение православной Церкви, или же ведущие к неверию, лжеверию, неуважению священного Писания, и т. п.

Впрочем, учение всякой христианской Церкви иного исповедания, изложенное с благонамеренностью и скромностью, не подвергается запрещению, если только в нем не заключается опровержения догматов, учения или преданий православной Церкви; и, если издатель, или переводчик (православный) будет это учение сопровождать здоровыми примечаниями, для указания отступлений его от православной Церкви и ограждения самого Православия от чуждой ему примеси.

Философские системы и исследования, не заключающие в себе ничего противного общим цензурным правилам, не подвергаются запрещению.

Предполагаемые к гравированию или литографированию при книгах духовного содержания изображения предметов, относящихся к вере, христианского богослужения и священной истории, также подлежат

рассмотрению духовной цензурой, которая не должна допускать в них ничего неприличного и несообразного со свойствами изображаемых предметов.

Сочинения, в которых под предлогом благонамеренного и основательного исследования вопросов, касающихся христианской веры и Церкви, приводятся в сомнение важные истины веры, или постановления православной Церкви, признаются неблагонамеренными, и потому не допускаются к напечатанию.

Но если бы в цензуру представлена была рукопись, исполненная мыслей и выражений, явно противных духу Христианства и разрушающих начала нравственного учения, устройство и мир Церкви: то цензура обязывается доносить о таком сочинении своему высшему начальству¹¹⁴.

Наконец, если бы вольномыслие соединилось с дерзкими и злонамеренными действиями против веры и Церкви, как, например, с богохульством, с оскорблением святыни и т.д., тогда оно судится, как уголовное преступление¹¹⁵.

Примечания

- ¹ - Регл. Ч. 2. Дела общие.
- ² - См. Клятвенное обещание архиерейское при рукоположении в этот сан.
- ³ - Ставленная грамота иерейская.
- ⁴ - Уст. конс., ст.ст. 7, 15, 18, 20, 21, 23, 27, 32. Св. зак., т. 14, разд. 1, гл.гл. 2–4.
- ⁵ - Устав. консист., ст.ст. 20–22. Св. зак. тамже ст.ст. 26. 38.
- ⁶ - Там же, ст. 18. Св. зак., т.14, разд. 1, гл. 2, отд. 3, ст. 39.
- ⁷ - Там же, ст. ст. 20–22. Св. зак. тамже ст. ст. 26, 38.
- ⁸ - Ист. русской Церкви. Пер. 3, § 25. 4, § 21.
- ⁹ - Известные: Симеон Полоцкий, Епифаний Славеницкий, Димитрий Ростовский.
- ¹⁰ - Регл. , ч. 2, гл. 23. О проповедниках.
- ¹¹ - Там же ч. 2. дела общие. Уст. конс. , ст. 8.
- ¹² - Уст. конс., ст. 9. Собrania поучений, — одно на воскресные и праздничные дни (в 3-х частях, другое — краткое на каждый день года, — составлены еще в прошлом столетии митр. Гавриилом и Платоном, из разных отеческих, древних и отечественных сочинений. СПб. и М., 1776, 1781.
- ¹³ - Там же, ст.ст. 10 и 11. В очередное проповедание положено вводить и воспитанников академий и семинарий, кончивших курс учения, но еще не получивших определенных должностей и мест службы. Тамже.
- ¹⁴ - Там же, ст.ст. 11—13.
- ¹⁵ - Указ. 25 января 1821 г. Правила учения в церквях. §§ 1, 2.
- ¹⁶ - В некоторых местах священникам вменено в обязанность прочитывать в церквях книгу: Прав. исповедание веры по вопросам и ответам, и каждый ответ сопровождать кратким и самым простым объяснением, по мере нужды.
- ¹⁷ - Указ от 28 сентября 1808 г. 27. § 246. Инструкции полевым обер— священникам и армейским благочинным.
- ¹⁸ - Уст. конс., т. 9 В клировых ведомостях означает, сколько священнослужителями произнесено собственных поучений. Тамже, ст. 12.
- ¹⁹ - Тамже, ст. 13.

- ²⁰ - Тамже, ст. ст. 9, 12.
- ²¹ - Указ от 19 марта 1808 г. генв. 25. Правила о учении в церквях. § 12.
- ²² - Духов. регламент., стр. 41 на обор. и 43.
- ²³ - Там же, стр.стр. 22 и 23 на обор.
- ²⁴ - Духовн. реглам. стр. 47 на обор., 48 на обор. и 49, 53 на обор., 62 и на обор.
- ²⁵ - Слова Императора Александра I при утверждении правил.
- ²⁶ - См. Устав дух. училищ: введение.
- ²⁷ - Проект устава духовных училищ: введение §§ 7—12.
- ²⁸ - Проект устава акад. §§ 160, 162.
- ²⁹ - Из постановлений по духовно-учебной части. 1838 г.
- ³⁰ - Там же, 1840 г.
- ³¹ - Указ от 16 ноября 1811 г. Соб. Закон. XXXI. № 24874.
- ³² - Указы от 10 августа 1824 г., от 30 апреля 1838 г.
- ³³ - Указы от 10 августа 1824 г., от 4 мая 1831 г. и 31 июля 1836 г. в Собр. зак. В последнем из этих указов определено: священникам и дьяконам, имеющим академические степени, или окончившим полный учебный курс в семинариях, предоставить право обучения, без особого испытания, закону Божию и всем другим предметам, в знании которых имеют они училищные аттестаты; не окончившим семинарского курса дозволяется только обучение катехизису, грамоте и арифметике; причетников же допускать к обучению этим последним предметам не иначе, как по испытании в семинарском правлении, или особо назначенными от местного архиерея лицам, и по снабжении надлежащим о том свидетельством; наконец, наблюдение за этим предоставить епархиальному начальству. Все эти правила Высочайше утверждены 1836 г.
- ³⁴ - Указы от 13 мая 1808 г., от 16 ноября 1811 г. и от 31 июля 1836 г.
- ³⁵ - Уст. конс. ст. 14. Постановление 1836 г.
- ³⁶ - Постановление от 1843 г. при недостатке способных священнослужителей, допускаются в приходские школы для преподавания закона Божия и воспитанники духовных семинарий, кончившие курс, но еще не получившие мест при церквях. Постановление от 1847 г.
- ³⁷ - Устав духовной цензуры §§ 46—50.
- ³⁸ - Цензурный устав § 76, см. ниже.

- ³⁹ - Указ от 16 июня 1826 г. при чем приложен список книг, почитаемых нужными и полезными при каждой церкви.
- ⁴⁰ - Указы от 12 марта 1744 г. и от 27 декабря 1776 г.
- ⁴¹ - Св. зак., т. I, основн. ст. 42.
- ⁴² - Св. зак. т. XIV, о предупреждении преступлений ст., сн. т. II, общ. учрежд. губерн. Ст.ст. 321, 324. 1008–1122. 1810 и пр.
- ⁴³ - Там же, гл. 2. Отд. 3, гл. 3 сн. Уст. конс. ст.ст. 19–25.
- ⁴⁴ - Там же, т. XIV, разд. 1, гл. 3 ст.ст. 46, 14.
- ⁴⁵ - Там же, гл. 4, ст. 87.
- ⁴⁶ - Там же, ст.99.
- ⁴⁷ - Там же, гл.4, ст.ст. 88, 89, 90.
- ⁴⁸ - Там же, гл. 3, ст. 60.
- ⁴⁹ - Св. зак., т. XIV, разд. 1, гл.4, ст. 34.
- ⁵⁰ - Там же, ст. 35.
- ⁵¹ - Там же, ст. 96 и т. X, зак. гражд., ст.ст. 69. 71, сн. 74. Есть исключение для коренных жителей Финляндии.
- ⁵² - Указ от 30 декабря 1838 г.
- ⁵³ - Св. зак., т. X, закон. граждн., ст. 2369.
- ⁵⁴ - Там же., т. XIV, разд. 1, гл. 3, ст. 56.
- ⁵⁵ - Там же, ст. 57.
- ⁵⁶ - Там же, отд. 2, ст.ст. 116, 117, 119. Еврейские синагоги, или молитвенные школы воспрещено строить на одной улице или площади с православными церквями – иначе, как на расстоянии по крайней мере 100 сажений; на другой же улице от церкви не ближе 50 сажений.
Постановление 1844 года.
- ⁵⁷ - Св. зак. т. XIV, разд. 1, гл. 2, отд. 3, ст.ст. 33—45.
- ⁵⁸ - Там же, отд. 1, ст.ст. 24—28.
- ⁵⁹ - Там же, отд. 2, ст.ст. 29—32.
- ⁶⁰ - Там же, гл. 1, отд. 1, 2, ст.ст. 3—23.
- ⁶¹ - Постановление от 1838 г.
- ⁶² - Соб. зак. т. XIV, разд. 1, гл. 2, отд. 3, ст.ст. 55, 59.
- ⁶³ - Уложение, гл. 20, ст.70.
- ⁶⁴ - Там же, гл. 22, ст. 24.
- ⁶⁵ - Собран. зак., т. X, № 7612, т. XX, № 14313.
- ⁶⁶ - Там же, т. V, № 3294, т. VI, № 3889, т. XIX № 13148, т. XXVI №

19352.

⁶⁷ - Там же т. VIII № 5238, 5251, 5252, т. XXI № 15819, т. XXIII № 17199, т. XXV № 18416, т. XXVIII № 21588.

⁶⁸ - Там же, т. VIII, № 5333.

⁶⁹ - Там же, т. IX № 6534, т. XXIX № 22092.

⁷⁰ - Там же, т. XIV разд. I, отд. 2, ст. 101.

⁷¹ - Там же, ст. ст. 102, 103.

⁷² - Соб. зак, т. XIV разд. I, отд. 2, ст. ст. 99, 102.

⁷³ - Там же, ст. 114.

⁷⁴ - Улож. О наказ. Ст. 198. Магометане и евреи также подвергаются за вступление в многоженство, при существовании их супружества с лицами, обратившимися в христианскую веру; ибо, при сохранении этого супружества, обязываются законами к единобрачию. Св. зак. т. XIV, разд. I, отд. 2, ст. 113.

⁷⁵ - Там же, ст. 100. Указы от 10 июня 1830 г., от 24 января 1839 г. Улож. о наказ., разд. II, гл. 2, ст. 203.

⁷⁶ - Христианские лица женского пола, необходимые для домашних услуг христианам, состоящим при домах евреев, должны жить не в одних домах с евреями, но отдельно: иначе наем их евреями запрещается. Крестьяне христианской веры, употребляемые евреями для наемных работ, должны состоять в исключительном заведывании поверенного из христиан от своего помещика и не состоять в зависимости от евреев. Наблюдение за этим возлагается на местные начальства, а в заграничных местах – на русские миссии и консульства. – ст.ст. 107,108. Указы 1839 г., 1841 г., 1842 г.

⁷⁷ - Св. зак., т. V, уст. о податях, ст. 263, т. IX, кн. I, ст. 1087 и прим. К ней. Крепостные люди нехристианского закона, получившие свободу по принятии веры, переводятся для поселения в слободы, вместе с другими новокрещенными.

⁷⁸ - Там же, т. XIV, ст. 48.

⁷⁹ - Св. зак., т. XIV, ст. 47. Уст. конс. ст. 24.

⁸⁰ - Обнаружение совращения от Православия делается на основании общих уголовных законов об открытии преступлений. Ст. 52. Указ от 21 марта 1840 г. § 4.

⁸¹ - В опеке над именем не может участвовать ни муж отступившей от православия, ни жена отступившего. Если в семействе их будут малолетние дети, то об особенных мерах к охранению их Православия

представляется на Высочайшее усмотрение. Ст.ст. 49, 50, 53. 54. Указ от 21 марта 1840 г. § 1, 2, 5, 6.

⁸² - Уложен. о наказ., разд. 2, гл. 2, ст.ст. 190—196.

⁸³ - Реглам. ч. 2 о мирских п.п. 1—6. Собр. зак. т. VI. № 3718.

⁸⁴ - Там же, № 3784.

⁸⁵ - Там же, № 3853.

⁸⁶ - Там же, 3891.

⁸⁷ - Сроком для явления в Синод назначен был год, от марта 1722, до марта 1723, для раскольников всех мест Российской Империи. Собр. зак. т. VI. № 3925.

⁸⁸ - Собр. зак. т. VI. №№ 4009, 4022. §§ 15—17, 44.

⁸⁹ - Там же, т. IX—XIV по различным статьям.

⁹⁰ - Так, например, особым указом от 1745 г. повелено издать в свет сочинения митрополита Димитрия Ростовского и архиепископа тверского Феофилакта, написанные против раскола.

⁹¹ - Собр. зак., т. XV, №№ 11277, 11305.

⁹² - Собр. зак., т. XV, №№ 11420, 11434, 11435, т. XVI, №№ 11683, 11725. Дозволено им селиться в Сибири и других краях России, а из внутренних губерний в казанской, воронежской и курской. № 11738.

⁹³ - Там же, т. XVI, № 12067. Указ от 1724 г. №№ 12272, 12281. Срок для объявления потаенных раскольников назначен был от 4—х до 7—ми месяцев.

⁹⁴ - Там же, т. XXII, № 12239 § 9, т. XXV № 18428, т. XXVI № 19621. Единоверческие церкви были основаны сначала в новороссийском крае, потом в губерниях нижегородской, московской и др.

⁹⁵ - Собр. зак., т. XI, № 30437.

⁹⁶ - Там же, т. XIV, о предупреждении преступлений против веры: ст.ст. 72, 73, 77. Под внешним оказательством ереси разумеются в законах собрания последователей ее в один дом для молений, обрезание, венчание, и др. обрядов, не имеющие сходство с православными христианскими; под соблазнами разумеются всякие действия еретические в присутствии христианина, противные его вере, и в особенности хула и насмешки над правилами Церкви и над теми, кто им следует. Указ от 1825 г. Собр. зак. № 30436.

⁹⁷ - Там же, ст. 74. сн. Уст. конс. ст. 20, изд. 1843 г.

⁹⁸ - Св. зак., т. XIV, ст. 76. Уст. конс. 21, 22.

⁹⁹ - Там же, ст.ст. 61, 62. Сн. Собр. зак. 2, т. I, № 584 и от 13 октября 1842 г. Высочайшее повеление. Сюда не относятся церкви, основанные для раскольников на правилах единоверия. О них существуют особые положения. Для погребения умерших раскольников отводятся отдельные места при общих кладбищах: но устройство часовен, или молитвенных домов на этих кладбищах воспрещается. Св. зак. ст. 63. Высочайшее повеление от 3 ноября 1838 г.

¹⁰⁰ - Там же, ст. 64.

¹⁰¹ - Там же, ст.ст. 65, 66. Типография для издания старопечатных книг учреждена в Москве. Высочайшее повеление от 9 мая 1839 г.

¹⁰² - Св. зак., т. XIV, ст.ст. 68, 69. Высочайшее повеление от 9 мая 1839 г.

¹⁰³ - См. Акт. Ист. т. I, № 112. Дополн. I, №№ 22, 28, 43. Акт. Эксп. т. I, № 369.

¹⁰⁴ - См. правила митрополита Иоанна, епископа Нифонта, митрополита Кирилла II. Стоглав. гл. 41—93 и выше указ. №№ актов.

¹⁰⁵ - Акт. Ист. т. I, № 154, ст. 2. Сн. Акт. Эксп. 1, № 244.

¹⁰⁶ - Там же, т.3, № 72, т. 4, № 35. Ак. Экспед. 3 № 204, т. 4, № 82. Собр. зак. 1, т. II, № 1101, т. III, № 1362, т. V, № 2985. § 6, № 3006.

¹⁰⁷ - Устав. морск., кн. 4, гл. 1, § 1 в Собр. зак. т. VI, № 3485.

¹⁰⁸ - Духов. реглам., ч. 2 дела общие, §§ 1—10.

¹⁰⁹ - Там же, §§ 6,7 о причте церковном, § 19. За ложное разглашение чуда, ради корысти или по фанатизму, определено было телесное наказание и вечная ссылка. Собр. зак., т. VI, № 3163, § 16.

¹¹⁰ - Собр. зак., т. VIII, № 3761, т. XI, № 6778, т. X, №№ 7450, 7959, т. XVI, №11698, т. XIX № 13427, т. XXI, № 15379, устав. благочин., ст.ст. 212, 224, 256.

¹¹¹ - Св. зак., т. XIV о предупр. преступлений против веры: отд. 3, ст.ст. 33—45, сн. Уст. консист., ст.ст. 18—19.

¹¹² - Высоч. повеление 1850 года.

¹¹³ - Высоч. повеление 1855 года.

¹¹⁴ - Устав цензуры гражданской и духовной – в Свод.зак., т. XIV, приложение.

¹¹⁵ - Свод.зак., т. XIV о преступлениях против веры, ст. 130, Улож. О наказ., ст. 182 и след. По уложению царя Алексея Михайловича, за такие преступления определялась смертная казнь, гл. 1; по регламенту Петра Великого – церковная анафема, независимо от гражданского суда. Регл.

дела еписк., ст. 16.

Содержание

епископ Иоанн (Соколов) Охранение православной веры в отечестве епископ Иоанн (Соколов)	1
Примечания	34